

ЭМИ ТИНТЕРА

МЯТЕЖ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

Amy Tintera

REBEL

Copyright © 2014 by Amy Tintera All rights reserved
Перевод с английского Алексея Смирнова

Оформление обложки
Виктории Манацковой и Екатерины Платоновой

Тинтера Э.

Мятеж : роман / Эми Тинтера ; пер. с англ. А. Смирнова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. (Lady Fantasy).

ISBN 978-5-389-10672-7

16+

Рен Конноли, лучший солдат Корпорации развития и возрождения человечества, восстает против могущественных хозяев, не желая быть наемным убийцей. Вместе со своим другом Каллумом и близкими ей по духу рибутами она рвет путы Корпорации, чтобы обрести независимость. Их цель — загадочная «территория рибутов», где возрожденные живут на свободе. Никто из них не догадывается о том, какова действительная цена той «свободы», к которой они

стремятся...

© А. Смирнов, перевод, 2015

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательская
Группа „Азбука-Аттикус“», 2015
Издательство АЗБУКА®

Майку, который всегда улыбается

Глава 1

КАЛЛУМ

Рен молчала.

Неподвижно стоя рядом со мной, она смотрела вперед. Такой взгляд бывал у нее либо в минуты счастья, либо когда она замышляла кого-нибудь убить. И все-таки я любил этот взгляд.

Остальные рибуты завопили от восторга и принялись прыгать вокруг нас, но Рен лишь невозмутимо смотрела прямо перед собой. Я проследил за ее взглядом.

Деревянный щит был врыт в оранжевую землю довольно глубоко и не шатался даже на сильном ветру. Похоже, простоял он здесь уже несколько лет, так как буквы немного поблекли, но я все же разобрал надпись:

ТЕРРИТОРИЯ РИБУТОВ
ЛЮДЯМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН!

«Территория рибутов» оказалась не чем иным, как высохшей равниной, по которой гулял порывистый

ветер. Не скрою, я слегка приуныл. Тот Техас, который я знал, был холмистым и пышно-зеленым. Этот — плоским и оранжевым. Оранжевая земля — как такое вообще могло быть?

— Наверное, нам туда. Еще пару миль.

Я обернулся на голос Адди. Убрав с лица длинные темные волосы, она внимательно изучала карту резервации, которую нам дали повстанцы. Через несколько секунд Адди коротко оглянулась на два рухнувших челнока, затем махнула рукой вперед. Но я ничего не увидел. Там, вдалеке, равнина переходила в небольшую возвышенность, и что за ней скрывалось, мы пока не знали. Я искренне надеялся на то, что пейзаж изменится, а иначе территория рибутов представляла собой довольно печальное зрелище.

Рен протянула мне руку, и я сжал ее пальцы. Потом поймал ее взгляд и улыбнулся. Она ответила мне рассеянной улыбкой, как делала всегда, когда мысли ее витали где-то далеко. Из пучка светлых волос выбилась прядь, и она, как всегда небрежно, смахнула ее со лба.

Мы двинулись дальше; рибуты то и дело украдкой посматривали на Рен. Они намеренно держались чуть сзади, пропуская ее вперед как главную, но она вряд ли заметила это. Несмотря на то что Рен наверняка гордилась своим номером — все-таки сто семьдесят восемь минут до Перезагрузки — срок внушительный, — она почти не обращала внимания на то, как это влияет на отношение к ней окружающих. А может, просто настолько привыкла, что уже не

заморачивалась.

Лично я бы взбесился, если бы все так на меня глазели.

Почти полчаса мы прошагали молча под болтовню отставших рибутов; говорить не хотелось. Мне было тревожно, и я никак не мог отделаться от мысли, что будет с нами, если никакой резервации там не окажется. Сколько топлива осталось в брошенных челноках? И сможет ли подняться тот, которым управляла Рен, ведь он был сильно поврежден при посадке. Со времени нашего бегства из КРВЧ прошли считанные часы. Что, если за нами уже послали погоню и вот-вот настигнут?

Когда мы подошли к холму, я еще крепче сжал руку Рен. Склон был не очень крутым, и мы быстро поднялись на вершину.

И вот там я замер и перестал дышать.

Если это и была резервация, то кто-то явно ошибся с названием. То, что я увидел, больше напоминало огромный полевой лагерь посреди уродливой оранжевой пустыни.

Вся территория была окружена оградой, очень похожей на заборы, возведенные корпорацией вокруг техасских городов. Только она была деревянной и возвышалась на добрых пятнадцать футов, скрывая все внутреннее пространство. Справа и слева над оградой высились сторожевые вышки с дозорными. Сооружения эти представляли собой обычные дощатые будки и служили, судя по всему, только для наблюдения. Каждая держалась на четырех опорных

столбах с перекрещенными внутренними балками и была снабжена боковой лестницей. Сами же будки хоть и имели крышу, но были открыты всем ветрам.

За огороженной территорией я увидел озеро и густой лес, а дальше снова тянулась оранжевая равнина. Размеры резервации обескуражили меня. Неужели это и есть город рибутов? Не может же он быть меньше Розы?

Рен прерывисто вздохнула и быстро выдернула руку.

— Они вооружены, — сказала она. — Полюбуйся, все с пушками. — Она обернулась к остальным рибутам. — Надеть шлемы, кто снял! Всем поднять руки!

Вглядевшись получше, я тоже не смог сдержать изумления. У ворот лагеря выстроилась целая армия — семьдесят пять или даже сто бойцов. Только вот с такого расстояния невозможно было понять, кто они — рибуты или люди.

Застегнув ремешок шлема, я поднял руки:

— А если там люди?..

У нас была сотня почти неуязвимых рибутов, но вооруженные люди могли представлять серьезную угрозу. Рибута можно убить лишь выстрелом в голову, но шлемы были не у всех, да и оружием мы не запаслись. Я судорожно глотнул и снова посмотрел вниз.

— Не исключено. — Рен прищурилась и тоже вскинула руки. — Отсюда не видно.

Впору лопнуть от злости, если окажется, что мы

сбежали из КРВЧ — Корпорации развития и возрождения человечества, которая поработила рибутов и приспособила их к грязной работе, — только затем, чтобы погибнуть от рук горстки людей посреди бескрайней пустыни. Если меня убьют, я восстану из мертвых (снова) и найду этих повстанцев, рассказавших нам о резервации.

— Если это люди, давай выбирать штат, — произнес я, стараясь держаться спокойно.

— Штат? — недоуменно переспросила Рен.

— Ну да. Какие были по всей стране. Я за Калифорнию. Хочу увидеть океан.

Она моргнула, словно желая сказать: «Каллум, пора стать серьезнее, положение хуже некуда». Но краешек ее рта приподнялся в улыбке.

— Я за Северную Каролину. Поедем в Килл-Девил-Хиллз и посмотрим, откуда пошла эпидемия.

— Замечательно, Рен. Я выбираю океан, а ты — штат смерти.

— Разве в Северной Каролине нет пляжей? Это что, не прибрежный штат?

— Ладно, — рассмеялся я. — Пусть будет штат смерти.

Она усмехнулась и на секунду чуть пристальнее всмотрелась в меня ярко-синими глазами. Я знал, что она ищет. В корпорации нам кололи какую-то дрянь, чтобы превратить в послушных исполнителей, но взамен получили обезумевших плотоядных чудовищ. К счастью, я излечился. Однако антидот Рен ввела мне лишь несколько часов назад и теперь проверяла, помог

ли он и нет ли новых признаков болезни.

В Остине ей не удалось удержать меня от убийства. Я быстро опустил глаза.

От группы, стоявшей у ворот, отделился мужчина и направился к нам. Его черные волосы блестели на утреннем солнце. В одной руке он держал пистолет, еще один был заткнут за брючный ремень.

— Рибут, — негромко произнесла Рен.

Я смотрел то на нее, то на мужчину. Как она разглядела с такого расстояния? Сам я не различал даже глаз.

— Походка, — пояснила она, заметив мое недоумение.

Я пригляделся. Он шел быстро, но размеренно, как будто знал, куда идет, и при этом ничуть не боится. Чем такая манера держаться может выдать рибута, я понятия не имел, но у меня не было пятилетнего опыта, как у Рен, и ее способностей справиться в одиночку с девятью противниками. Откуда мне знать?

Рибуты, окружившие нас, притихли; многие пристально следили за Рен. Я легонько подтолкнул ее в спину и, когда она оглянулась, кивнул на приближавшегося чужака.

— В чем дело? — не поняла она, обвела глазами остальных и снова повернулась ко мне со слегка раздосадованным лицом. — Меня что, избрали парламентаром?

Я честно пытался не скалиться, но не смог удержаться. Рен иногда в упор не врубалась, как на

нее смотрели, как вели себя с ней, какой ее видели другие. Ее избрали для переговоров еще несколько миль назад, задолго до встречи с местными.

— Иди. — И я снова осторожно подтолкнул ее вперед.

Она вздохнула с видом: «Что вам всем от меня нужно?»

Я подавил смешок.

Когда Рен выступила вперед, мужчина тут же остановился, чуть опустив ствол. Ему было уже под тридцать, но глаза смотрели спокойно и твердо. Ни тени того безумства, которое я наблюдал у взрослых рибутов в Розе, когда вылетал на задание. Из этого следовало, что он переагружился ребенком или подростком.

Те, что подвергались Переагрузке, будучи взрослыми, не справлялись со своим новым рождением, только молодежь развивалась нормально и сохраняла рассудок. Правда, я знал это лишь в теории, потому что никогда прежде не видел рибута старше двадцати. Все они «загадочным образом» исчезали из филиалов КРВЧ, не достигая этого возраста. Я догадывался, что корпорация либо убивала их, либо проводила над ними опыты. Нам с Рен было по семнадцать, и если бы мы не убежали, то нам осталось бы меньше трех лет жизни.

— Здравствуйте, — сказал незнакомец.

Скрестив руки на груди и склонив голову набок, он бегло осмотрел толпу, после чего взгляд его остановился на Рен.

— Привет. — Рен быстро оглянулась на меня и снова повернулась к незнакомцу. — Мм... меня зовут Рен. Сто семьдесят восемь.

Он отреагировал так же, как все. Глаза расширились. Спина распрямилась. Даже здесь номер Рен вызывал уважение. Меня это постоянно бесило — как будто без номера она ничего не значила!

Рен показала запястье, и мужчина шагнул ближе, чтобы лучше рассмотреть выбитый на нем номер и штрих-код. Я торопливо накрыл ладонью свой номер, мечтая когда-нибудь свести проклятую татуировку. Считалось, что чем выше номер, тем более стремительный, сильный и бесчувственный получается рибут. Однако я был уверен, что КРВЧ нарочно кормила нас этими байками, на которые рибуты с готовностью купились. Ведь все мы были людьми до того, как умерли и возродились в виде рибутов. Я не понимал, какую роль играло количество минут, проведенных в состоянии смерти.

— Михай, — представился мужчина. — Сто шестьдесят три.

Я был впечатлен. Выше, чем у Рен, в Розе ни у кого номеров не было, и я не думал, что кто-нибудь может подобраться так близко. Следующим после нее шел тот парень, Хьюго, а ведь был только Сто пятьдесят.

Михай поднял руку. Чернила на его татуировке выцвели больше, чем у Рен, и я не сумел разглядеть номер издали. Но Рен склонила голову и посмотрела на него тем ничего не выражающим взглядом, которым всегда удостаивала тех, кому не хотела

открывать свои мысли. У нее получалось.

— Вижу, ты привела с собой друзей, — улыбнулся Михей.

— Мы... — Рен выискала в толпе Адди и указала на нее. — Мы с Адди проникли в остинский филиал и выпустили всех рибутов.

Адди сняла шлем, и ветер тут же взметнул ее темные волосы. Она спряталась за рибута повыше, словно не хотела признаваться в этом подвиге. Ее можно было понять. Ведь ни о чем таком она и не помышляла. Просто Рен спасла ее, заключив сделку с ее отцом, офицером КРВЧ, в обмен на помощь мне и самой Рен. Адди попросту повезло вскочить на подножку.

Улыбка Михея увяла. С невыразительным лицом он снова оглядел толпу.

— Вот это, — ткнул он пальцем, — весь остинский филиал?

— Да.

— И вы всех выпустили?

— Да.

Задержав взгляд еще на секунду, он вдруг порывисто шагнул к Рен и взял в руки ее лицо. Она вздрогнула, и я подавил острое желание сообщить ему, что только тупица может дотрагиваться до Рен без ее разрешения. Он убедится в этом сам, если она решит, что ей не по вкусу такие вольности.

Я смотрел, как он чуть ли не целиком накрыл ладонями ее щеки и вперился в нее взглядом.

— Ты мой новый кумир.

«Да, чувак, становись в очередь».

Рен рассмеялась, высвободилась и отступила на шаг. Потом быстро глянула на меня, словно спрашивая: «Ну что, доволен, что сдал меня этому типу?» Я ухмыльнулся, выступил вперед и протянул ей руку. Она переплела свои пальцы с моими.

Михей чуть попятился и обратился ко всем:

— Что ж, заходите! Добро пожаловать!

Послышались радостные возгласы, все вдруг разом загалдели.

— Маячки мы уже удалили, — сообщила Михею Рен. — Как только вылетели из Остина.

— Да это не важно, — фыркнул он.

Не важно? Я ошеломленно нахмурился и увидел такое же выражение на лице Рен, но Михей уже вступил в беседу с оравой нетерпеливых юных рибутов. Он повел их к воротам, но, когда я тронулся следом, Рен придержала меня за рукав.

Она явно нервничала, хотя я и не сразу научился распознавать это. Когда Рен волновалась, дыхание ее слегка учащалось, а в глазах, внимательно смотрящих вперед, появлялась едва заметная тревога.

— Все нормально? — спросил я.

Мне тоже стало не по себе. Когда нервничала Рен, я тоже нервничал.

— Да, — сказала она тихо, хотя ее тон означал совсем иное.

Я знал, что, в отличие от меня, Рен не стремилась в эту резервацию. Она не раз говорила, что непременно осталась бы в КРВЧ, если бы мне не угрожала

ликвидация. Я не мог этого понять, и только теперь до меня дошло, что, возможно, она не просто убедила себя в том, что была счастлива в рабстве у КРВЧ. Возможно, так оно и было.

Мне хотелось верить, что со временем она привыкнет и будет не менее счастлива и здесь, но как я мог знать наверняка. Разве я мог предсказать, что, кроме охоты на людей, может сделать Рен счастливой. Кто знает, возможно, если бы я был так же хорош, как она в своем деле, я тоже был бы счастлив?

Она чуть кивнула, словно убеждая себя в чем-то, и двинулась следом за остальными. Застывшие у ворот рибуты по-прежнему держали нас на мушке.

Михей отделился от группы и вскинул руку, обратившись к своим:

— Опустить стволы! Оставаться на местах!

Рибуты дружно опустили оружие. Их яркие глаза были прикованы к нам, и я еще раз невольно поразился. Как же их много! Большинство были моими ровесниками, но я заметил нескольких, кто выглядел на тридцать и даже сорок лет.

Все они носили просторную хлопчатобумажную одежду светлых тонов, совсем не похожую на черную форму, которую навязывала нам корпорация. Общим в нашем облике были только шлемы. Выглядели местные рибуты крепкими и сытыми, и, несмотря на то что встретили они нас в боевом порядке, они ничуть не казались испуганными. Напротив — даже... радостными.

Михей поднес ко рту черную коробочку, похожую

на коммуникатор КРВЧ, и что-то проговорил в нее, взглянув на правую вышку. Выслушав ответ, он кивнул, произнес еще несколько слов и спрятал прибор в карман. Потом отступил на шаг, выставил два пальца и поманил нас.

— Рен! — позвал он.

Она стояла рядом со мной и не двигалась с места; я чувствовал, как она напряжена. Михей мотнул головой, подзывая ее; она чуть вздохнула и выпустила мою руку. Строй расступился, пропуская ее, и мне стало неловко за Рен. Все на нее таращились.

Когда она остановилась рядом с Михеем, тот буквально просиял. Потом схватил ее за руку, да так рьяно, что Рен даже вздрогнула. При этом на лице его было написано такое искреннее обожание, что я бы точно приревновал, не смотри она на Михея как на чужака.

Ладно, может, и приревновал, самую малость. На меня она поначалу смотрела так же, но теперь-то я почти не сомневался, что нравлюсь ей.

Да что там — почти. Не сомневался, и точка. Разве что капельку не хватало для полной уверенности. Ради меня она покинула свой «дом» (тюрьму), а после, рискуя жизнью, разгромила филиал КРВЧ, опять же для моего спасения. Я счел это «влюбленностью по уши» в духе Рен. Из этого и буду исходить.

Рен высвободила руку, но Михей словно не заметил этого и, продолжая лучиться счастьем, обратился к своим ребутам:

— Ребята, перед вами Рен Сто семьдесят восемь!

Кое-кто ахнул, и я с трудом подавил вздох разочарования. Надежды на то, что номера не играли здесь никакой роли, таяли с каждой секундой. Некоторые рибуты взирали на Рен с таким благоговейным трепетом, что мне захотелось влечь им по затрещине и сказать, чтобы прекратили дурить.

— Она привела весь остинский филиал, — продолжил Михей.

Новые ахи. По крайней мере, наше прибытие их возбудило.

— Я сделала это не в одиночку. — Рен оглядела толпу, но не нашла Адди. — Мы были вместе с Адди Тридцать девять.

Михей рассеянно кивнул, как делают, когда не слушают. Ухмыляясь от уха до уха, он смотрел на толпу своих рибутов. Те перешептывались, лица их выражали осторожный оптимизм.

Рен беспомощно глянула на меня. Михей снова поднял руку, и толпа умолкла.

— Ну что же! — произнес он. — У меня есть хорошие новости.

Слава богу. Я нуждался в хороших новостях. И очень надеялся услышать нечто вроде «еда и постели уже приготовлены».

Михей указал на вышку:

— Мне только что доложили, что к нам летят челноки КРВЧ.

Стоп. Что?!

— Они примерно в сотне миль, — продолжил Михей. — Подтверждено как минимум семь.

Это и есть «хорошие новости»?

— Итак, — ощерился Михей, воздевая к небу сжатый кулак. — Готовы?

Ему ответил дружный рев.

— В атаку!..

Глава 2

РЕН

Замерев, я увидела полный ужаса взгляд Каллума, обращенный ко мне. В атаку?..

— Рен, — Михей положил руку мне на плечо, я стряхнула ее, — вы же прибыли в челноках КРВЧ? Где они?

Я моргнула. Откуда он знал? И как ему стало известно о приближении других челноков?

— Мы оставили их в паре миль отсюда, — ответила я. — Не хотели вас беспокоить.

— Еще бы нам не беспокоиться! — хохотнул Михей и махнул в сторону армии рибутов. Потом вложил пальцы в рот и свистнул. — Джулс!

К нам подошла девица на несколько лет старше меня. Рыжие волосы были перевязаны тесьмой, на запястье мелькнул штрихкод корпорации, но номера я не разглядела.

— Ступай и найди эти челноки.

Михей поднял руку и описал пальцем в воздухе что-то похожее на круг. В следующую секунду массивные деревянные ворота со скрипом начали отворяться. Рибуты шарахнулись в стороны.

Кто-то дотронулся до моей спины, я обернулась и увидела Каллума. Он во все глаза смотрел на открывавшийся проход.

— Что происходит? — спросил он тихо.

— Не знаю.

Створки распахнулись до предела, и нашему взору предстали десять рибутов, восседавших на очень странных конструкциях. Двумя большими колесами — передним и задним — они напоминали мотоциклы, которые я видела на старых снимках. Только эти были гораздо больше — на широком черном сиденье запросто могли поместиться трое. Судя по оглушительному грохоту, машины явно не предназначались для тайных маневров.

— Кайл! — махнул рукой Михей, и дюжий рибут выдвинул свой байк из общей массы. — Бери Джулс и... — Он умолк и повернулся ко мне. — Кто их вел?

— Мы с Адди.

— Тридцать девять?

— Да.

Он кивнул и снова обратился к Кайлу:

— Отвезешь к челнокам Джулс и Тридцать девять. Живо. Не больше двадцати минут на всё по всё.

Кайл провернул рукоять; байк взревел, рванулся вперед и резко затормозил возле Джулс. Та запрыгнула на сиденье и выжидающе уставилась на остинских рибутов.

— Тридцать девять! — гаркнул Михей.

Адди выступила из толпы, скрестив на груди руки. Не обращая никакого внимания на Михея, она

пристально смотрела на меня, словно чего-то ждала. Я не поняла, чего именно. Моего разрешения, что ли?

Стараясь не встречаться с Михеем взглядом, я подошла к ней.

— Они хотят, чтобы ты показала им, где челноки, и, возможно, пригнала один сюда.

Она посмотрела мне за спину:

— И ты считаешь, им можно доверять?

Я помедлила. Конечно, я так не считала. Мы еще толком не познакомились, и пока что они казались мне очень странными. Но ведь это мы явились к ним на порог и попросили убежища — поздновато рассуждать о доверии.

— Нет, — тихо произнесла я.

Мой ответ застал ее врасплох.

— Нет?

— Нет.

Она моргнула, словно ждала продолжения; затем медленно расплылась в улыбке:

— Тогда ладно. Мне сразу стало легче. — Она сделала глубокий вдох. — Так и надо: уехать неизвестно с кем и понадеяться на лучшее. Уразумела.

Адди кивнула, и я захлопала глазами, вдруг осознав, что уже говорю:

— Я могу поехать вместо...

Она рассмеялась и отступила:

— Ничего страшного. Честность не порок.

Быстро пройдя вперед, Адди запрыгнула на сиденье байка и указала рукой в нужную сторону. Кайл нажал на газ, байк тронулся с места и скрылся в облаке пыли.

— Сто двадцатые и выше — за мной! —
скомандовал Михей остинским рибутам. —
Приступим к делу!

Он буквально подпрыгивал от возбуждения.

Я ничего не понимала.

Взглянув на наших рибутов, я натолкнулась на то же недоумение на их лицах. Бет Сто сорок два и еще две девушки и двое парней — видимо, с номерами выше ста двадцати — откололись от группы и медленно направились к Михею, но на ходу продолжали озадаченно оборачиваться в мою сторону. В Остине было меньше таких больших номеров, чем в Розе, но ведь я базировалась в самом опасном городе Техаса. Чем больше объектов, тем больше требуется опытных рибутов. Все они были примерно моих лет, кроме одного мальчишки — ему, наверное, исполнилось двенадцать или тринадцать.

— Михей! — крикнула я, когда тот устремился к воротам. — Что происходит? Откуда ты знаешь о приближении КРВЧ? И как ты засек нас?

Он остановился.

— Мы расставили людей на стратегических постах вне городов, и у нас есть оборудование, которое отслеживает воздушные цели.

Я удивленно вскинула брови. Какой неожиданный прогресс.

Михей раскинул руки, сияя при виде остинских рибутов:

— Ребята! Давайте-ка оценим боевой настрой!

Нам оставалось только в недоумении хлопать

глазами.

— Хоп! — Он вскинул кулак.

— Хоп!!! — откликнулась сотня глоток, и я вздрогнула. Что за бред?

— Давайте подхватывайте! — позвал он со смешком. — Кто хочет навешать КРВЧ по самое не хочу?

Послышался смех. Кто-то из задних рядов остинских рибутов поднял руку:

— Я в деле!

За эту неделю я уже столько раз «навешала» корпорации, что хватит очень надолго. Я посмотрела на Каллума. Он никогда не горел желанием драться — ни с рибутами, ни с людьми.

Заметив, какое у меня лицо, Михай хохотнул:

— Я понимаю, ты устала. И тебе еще предстоит рассказать мне о том, как ты выбралась из Розы, попала в Остин и угнала два челнока, набив их рибутами. — Он подступил ближе. — Однако сейчас к нам уж больно торопится куча офицеров КРВЧ, которым не терпится нас разгромить. Поэтому выбор небогат.

Я взглянула на Каллума, тот пожал плечами, как будто не знал, что делать.

Но я-то знала. Мне хотелось бежать без оглядки, пока не нагряднула КРВЧ. Я понятия не имела куда и как, но оставаться и давать бой нам точно не следовало.

Или следовало? Я взглянула на рибутов, которых привела сюда, и увидела, что некоторые из них

пытливо смотрят на меня. Я вломилась в остинский филиал, загнала их в челноки и втянула в эту заваруху. Если предложить Каллуму бежать, он скажет, что им нужна моя помощь. И будет, к несчастью, прав.

Но это в последний раз. Если выяснится, что корпорация не оставит нас в покое, я заберу Каллума и уйду. Проводить остаток жизни в войне с людьми мне совсем не хотелось. Меня бы вполне устроило никогда их больше не видеть.

Я вздохнула и чуть кивнула Михею. Он легонько хлопнул меня по спине, словно приободряя.

— Унтер-шестидесятые, за мной! — завопил, выступив из строя, какой-то худой парень.

Повернувшись к Каллуму, я помотала головой и протянула ему руку. Так не пойдет. Он улыбнулся краем рта и подошел ко мне.

Михей покосился на запястье Каллума.

— Сто двадцать два? — прищурился он.

— Двадцать два, — поправил Каллум.

Михей указал на толпу, собирающуюся вокруг тощего:

— Унтер-шестидесятые идут с Джеффом.

— Каллум со мной. — Я крепче сжала его руку.

Михей открыл было рот, но тут же захлопнул и даже выдавил улыбку.

— Отлично.

Махнув нам рукой, он повернулся и зашагал к открытым воротам.

Мы двинулись к строю мотоциклистов, охранявших вход, и я оглянулась на оставшихся сзади остинских

рибутов. Они разделились на две группы: с одной стороны выстроились унтер-шестидесятые, с другой — все с номерами выше шестидесяти, но ниже ста двадцати.

Когда ряд байков остался позади, я услышала за спиной громкий вздох Каллума: мы вступили на территорию резервации.

Внутри оказались другие рибуты — очевидно, второй эшелон, примерно вдвое меньше того, что мы уже видели. Их было около пятидесяти, они стояли ровными шеренгами перед огромным кострищем. У каждого было оружие, хотя и направленное в землю. Мимо нас пронесся какой-то рибут, подбежал к одному из стоявших впереди и начал что-то взволнованно ему говорить.

Территория лагеря имела форму круга. Узкие земляные дорожки змеились между желто-коричневыми палатками. Более основательных построек почти не было, а вот прочные шатры, больше напоминавшие жилища кочевых племен, тянулись по обе стороны дорожек. Их было очень много — как минимум сто, насколько я могла судить.

Справа находились палатки побольше, прямоугольной формы. Материал, из которого они были сделаны, потемнел от грязи и кое-где прорвался. Сколько времени они простояли здесь? Почему никто не принял решение построить что-нибудь более надежное?

Слева, возле забора, виднелись два деревянных строения, очень похожие на душевые. С боков торчали

трубы, а вся земля вокруг была влажной. Что ж, по крайней мере, не придется мыться в озере.

Я внимательнее присмотрелась к рибутам. Когда стало известно о том, что повстанцы помогали рибутам бежать из КРВЧ, я спросила у Леба о своем тренере, Рили Сто пятьдесят семь. Оказалось, он вовсе не погиб, как мне говорили, а скрывается в резервации. Однако среди тех рибутов, что я уже видела, его не было.

Мы подошли к одной из палаток. Михей откинул полог и пригласил нас войти. Я пригнулась и шагнула внутрь, сопровождаемая Каллумом и пятеркой сто двадцатых из Остина.

Оружие. Повсюду.

Такого арсенала я не видела никогда. Вдоль стен на десятках полок лежали пистолеты всевозможных размеров. Еще там были гранаты, топоры, ножи, мечи и предметы, совершенно мне неведомые. С такими запасами можно было вооружить весь Техас. Несколько полок пустовало, но я предположила, что там хранилось то самое оружие, с которым нас встретили оставшиеся снаружи рибуты. Каждый взял по одной единице — могли бы и по две. Или по три.

— Впечатляет? — осклабился Михей.

Я снова огляделась, издав нервный смешок. Да уж, впечатляло. И может быть, даже немного успокаивало. Посредине стоял длинный деревянный стол, вкопанный в землю. В дальнем правом углу находилась большая кровать — не здесь ли жил сам Михей? По обеим сторонам располагались две чаши

для костра, обложенные камнями; в полотнище над ними были вырезаны отверстия для дыма.

— Осваиваться некогда, — сказал Михей. — КРВЧ скоро нагрянет и на этот раз уж точно прихватит калибры побольше.

— Хоп! Хоп!..

От неожиданности я вздрогнула, обернулась и увидела нескольких рибутов из резервации. Похоже, придется привыкать к их манере издавать бессмысленные звуки.

— Я собираюсь раздать всем вам оружие, провести очень короткую экскурсию и разместить. — Он повернулся и начал снимать с полки пистолеты.

— На этот раз, — тихо произнес Каллум.

— Что? — взглянула я на него.

— Он сказал: «на этот раз». Словно КРВЧ уже побывала здесь.

— Они были здесь уже не один раз, — уточнил Михей, протянув мне пистолет. — Мы всегда побеждаем.

— Всегда? — удивленно спросила я.

— Каждый раз. — Михей подал оружие Каллуму.

Каллум посмотрел на меня, потом на пистолет. Не возьмет, решила я на секунду. Каллум избегал оружия. Нам пришлось бежать из КРВЧ, так как он отказался убить взрослого рибута. А корпорация не считала разумным сохранять жизнь тем, кто ослушивался приказов.

Но Каллум без единого слова взял у Михея пистолет. Впрочем, я сомневалась, что он им

воспользуется.

— Зачем же им возвращаться, если вы всегда побеждаете? — спросила я у Михея, который продолжал раздавать стволы и патроны.

— Они проводят перегруппировку, оценивают приобретенный опыт и пробуют снова. Поумнели. С последнего нападения миновал почти год. — Михей вышел, и мы последовали за ним. — Это одна из причин, по которой мы стараемся не строить ничего основательного. — Он махнул рукой на палатки. — Сегодня будет много разрушений от бомб.

— От бомб? — переспросил Каллум.

— Да. Какие-то челноки мы остановим в воздухе, но бомбежки не избежать. — Остановившись у кострища, Михей повернулся к нам. — Ладно. Челноки летят с юга. Вы останетесь здесь со вторым эшелоном. Оборонять резервацию и не умереть — вот все, что от вас требуется. Если оторвет руку или ногу — не беда. У нас полно хирургических пакетов, чтобы пришить их на место. Чужие части тела не берите. Если только не будете уверены, что хозяин мертв.

— Вы это серьезно? — Каллум переменялся в лице. — Просто взять и пришить?

— Да, — ответила я. — Только надо поторопиться. Это как перелом — ставишь кость на место, и она срастается.

— Отвратительно, — ужаснулся он. — С тобой так бывало?

— Ага, однажды на задании лишилась нескольких пальцев. Ничего особенного. Правда, когда

приживаются, возникает странное чувство.

Каллум поморщился, рассматривая собственные пальцы.

Михей со смешком остановился передо мной:

— Салага?

— Да, — отозвалась я. Порой я забывала, что Каллум провел в КРВЧ всего несколько недель, пока я не решила бежать, чтобы спасти ему жизнь. Последний месяц воспринимался как год.

— А салага хочет остаться со вторым эшелоном? Потому что я собираюсь приписать всех остинских рибутов к третьему и разместить в тылу — кроме вас, ребята. Я не хочу в первый же день швырнуть их в пекло и до смерти напугать.

Я замялась, глядя на Каллума. В третьем эшелоне ему будет безопаснее. Да и мне тоже, вот только я сомневалась, что меня поймут. Сильные рибуты были нужны на передовой. Каллум поймал мой взгляд и кивнул, словно все понял.

— Хорошо, — сказал он Михею. — Я пойду с остальными унтер-шестидесятыми.

Каллум повернулся, чтобы уйти, но я схватила его за руку, отвела в сторону от Михея и негромко спросила:

— Ты ведь применишь оружие в случае опасности?

Он кивнул, но я боялась, что наши представления об опасности во многом различаются. Хорошо бы он хоть пистолет с предохранителя догадался снять.

Сжав мою ладонь, он посмотрел мне в лицо. В темных глазах светилась нежность.

— Будь осторожна.

Я проводила его взглядом, жалея, что не поделилась своими планами смыться отсюда. Может, он и согласился бы.

— Рен, ты идешь? — окликнул меня Михей и посмотрел на остальных сто двадцатых. — Вы, ребята, останетесь здесь.

Я быстро взглянула на Бет. В остинском филиале у нее был самый высокий номер, однако Михей по пути сюда сказал мне, что она переагружилась всего пять месяцев назад. Хотя она вполне справлялась с ролью предводительницы остинских рибутов, я сомневалась, что ей удастся подготовить их к бою. Ее лицо оставалось бесстрастным, но пальцы безостановочно накручивали прядь волос.

— Тебе нормально во втором эшелоне? — тихо спросила я.

Помявшись, она ответила:

— Да.

Вперед шагнул темноволосый спокойный и уверенный парень из местных:

— Мы им все разъясним.

Бет кивнула и махнула мне рукой. Я побежала догонять Михея. Первый эшелон рибутов находился за воротами. Они уже расслабились и беззаботно трепались, прислонившись к деревянным створкам. Обстановка была безмятежной, но в воздухе уже витало предвкушение будущей схватки. Мне всегда нравился азарт погони и хорошей драки, и я почти понимала нетерпение некоторых из них. Возбуждение

помогло мне отогнать страх.

— Как ты управилась с челноком? — осведомился Михай, останавливаясь и щурясь на горизонт.

— Нормально, вот только посадка... Не очень получилось, повредился немного.

— Тогда назначим другого пилота. Мы с тобой сядем в челнок и еще в воздухе собьем их столько, сколько получится. — Он одобрительно посмотрел на меня. — Потрясающая идея — захватить челноки КРВЧ и смыться. Как вам удалось?

— Нам помогли повстанцы — Тони, Десмонд и другие. Ты же их знаешь?

Михей рассмеялся, хотя я не вполне поняла над чем.

— Да, мы знакомы. Полезная компания.

Это, пожалуй, было слабо сказано. Без них я не сумела бы проникнуть в остинский филиал и раздобыть антидот для Каллума. И уж точно не смогла бы освободить всех рибутов и скрыться. Теперь я перед ними в долгу. Как ни досадно это признавать.

В ожидании челноков Михай расхаживал взад и вперед, время от времени переговариваясь через коммуникатор с дозорными на вышках. Меня так и подмывало пристроиться рядом с ним. Я мечтала только об одном: скорей бы все это кончилось. Хотелось устроиться поуютнее в объятиях Каллума и проспать до весны.

Вскоре показали наши челноки. Оба совершили мягкую посадку неподалеку от нас. Тот, который пилотировала я, был вполне исправен, несмотря на вмятины и длинную трещину на лобовом стекле.

Дверь второго открылась, и на землю спрыгнула Адди. Недоуменно склонив голову набок, она что-то разглядывала за моей спиной. Я обернулась и увидела двух парней, которые быстро шли в нашу сторону; у каждого в руках было по две странные штуковины, похожие на огромные ружья. За ними шагали еще двое, оснащенные так же.

— Что это? — спросила я, когда они остановились рядом с Михеем.

— Гранатометы. — Он показал на рибутов, стоявших у ворот. — У них тоже есть. Это наше лучшее средство противовоздушной обороны.

Где они этого понабрали?

— Молодчина, — похвалил Михей Адди. — Ступай в лагерь, тебе выдадут оружие. Унтер-шестидесятые в третьем эшелоне, в тылу.

Она прошла мимо нас, едва кивнув мне. Похоже, не меньше меня рвалась в бой.

Михей скомандовал посадку, и я забралась в челнок. Двое ребят с гранатометами последовали за мной.

— Ни разу не стрелял из них в воздухе, но страсть как хочется попробовать, — признался Михей, протягивая мне один. Гранатомет был тяжелее винтовки — фунтов десять, но поднять можно. Он напоминал гигантский пистолет с непомерно большим стволом.

— Кладешь на плечо, — объяснил Михей. — Одна рука сзади, другая спереди.

Я подхватила гранатомет, держа под стволом и за

барабаном. Затем заглянула в черную трубку сверху и увидела черный кружок внутри еще одного, побольше, — чтобы удобнее было наводить.

— Это прицел, — сказал Михей. — Я понимаю, вещь незнакомая, но просто прицелься получше и нажми на курок. У тебя шесть выстрелов, потом передашь его ребятам, тебе дадут новый, а этот перезарядят. Думаю, ты будешь в восторге. — Он улыбнулся и дал мне тычка в плечо.

Он здорово мне доверял, и все из-за номера. Конечно, он слышал обо мне от Рили, да и наша операция по освобождению остинских рибутов его впечатлила, но на моих ста семидесяти восьми минутах он просто зациклился, не меньше, чем корпорация. Я не знала, горевать мне или радоваться.

— Принимай на борт! — крикнул Михей пилоту и указал на меня. — Сдай назад. Дверь оставим открытой, чтобы стрелять.

Я попятилась и натолкнулась на угол сиденья. Челнок резко взмыл вверх, и от сильнейшего порыва ветра я уткнулась подбородком в грудь. Рибут-пилот был совершенно спокоен и невозмутимо держал курс, не обращая внимания на ненастье.

— Он уже летал? — прокричала я, перекрывая свист ветра.

Михей быстро оглянулся и кивнул:

— Мы сбили и починили пару челноков, но исправен только один. Да и топлива нет!

— Вижу четыре челнока, — донеслось из коммуникатора Михея, и я крепче вцепилась в

гранатомет.

— Вон они! — показал Михай, становясь на колено и кладя трубу на плечо.

Я заняла позицию рядом. В чистом синем небе возникли черные точки — челноки КРВЧ, несущиеся прямо к нам.

— Подпусти поближе, — приказал Михай. — Еще немного... еще... огонь!

Один челнок с ревом пронесся мимо нас, второй завис. Два оставшихся помчались на нас, и я навела гранатомет на широкое лобовое стекло ближайшего.

Затем нажала на спуск. Промах.

Воздух разорвало от грохота, когда снаряд Михея поразил челнок в борт, и двое наших ребят немедленно завопили: «Хоп!»

— Живее! — заорал на меня Михай. — Целься в пилота!

Я так и делала, но мешал ветер, да и оружие было непривычное, но ведь не станешь жаловаться?

Челнок, по которому я промазала, пронесся мимо, и земля содрогнулась от взрыва, заставившего меня подскочить. Одна вышка окуталась пламенем, и я медленно втянула воздух.

«Сосредоточься».

Наш пилот заложил резкий вираж, и я крепко сомкнула пальцы на гранатомете, не сводя глаз с челноков, которые только что снесли вышку. Прицелилась в окно. Сделала глубокий вдох. И — выстрелила.

Ветровое стекло взорвалось, челнок накренился, я

прицелилась снова, не обращая внимание на «хоп-хоп!». В открытое окно рывкнул второй гранатомет, и то, что осталось от челнока, грянулось оземь с такой силой, что удар буквально отозвался во мне.

Михей сбил отставший челнок, но еще три с воем направились к нам; один пролетел мимо и устремился к кружившему над резервацией челноку рибутов. Над стенами поднимался дым, пальба не прекращалась. Выпустив последние заряды, я подумала о Каллуме. Как он там? Может, надо было взять его с собой?

Но тут нас накрыло взрывом, и я обрадовалась, что Каллум остался на земле. От челнока оторвало внушительный кусок хвостовой части; металлическое покрытие над сиденьями отломилось и закувыркалось в воздухе.

Я выглянула наружу и увидела новые челноки — штук десять, не меньше, и все кружили вокруг нас.

Десять челноков КРВЧ. А у нас только два.

Михей сосредоточенно сдвинул брови и нажал на спуск. Есть! Еще один челнок рухнул вниз.

— Ты так и будешь глазеть или чем-нибудь займешься? — спросил он, отдавая гранатомет и беря новый, заряженный. Возбуждение Михея отчасти сошло, теперь он был предельно собран и, возможно, даже слегка напуган.

Крепче сжав оружие, я тщательно прицелилась. Глупо было бежать из корпорации, чтобы вот так погибнуть всего через несколько часов свободы.

Я выстрелила. Потом снова и снова, пока наземь не грохнулись еще два челнока. В тот миг, когда я

отдавала гранатомет на перезарядку, наш корабль содрогнулся от очередного попадания, и пилот развернулся так резко, что мне пришлось схватиться за дверную раму, чтобы не выпасть за борт.

— Ребята, мне больше не сдюжить! — крикнул пилот.

— Держись! — проорал Михай.

После второго удара мы начали снижать высоту; я продолжала палить со всей возможной скоростью. Челноков осталось всего четыре, а в следующую секунду с земли сбили еще один.

Михею удалось уничтожить другой, но мы так стремительно падали, что я бросила гранатомет и обхватила руками шлем. Когда мы врезались в землю, я вылетела в дверной проем, перекатилась и замерла в нескольких ярдах от челнока.

Встав на четвереньки, я откашлялась и стерла с лица грязь тыльной стороной кисти. А заодно и кровь. Левая рука была сломана в двух-трех местах, в груди отзывалась жуткая боль — не исключено, что сломаны ребра.

Я поднялась на ноги, но меня тут же накрыло новым взрывом. Под градом осколков я сжалась в комок.

Когда дым рассеялся, я снова встала, превозмогая боль во всем теле. В воздухе остался всего один челнок КРВЧ.

Расширив глаза от удивления, я оглянулась на резервацию, почти уверенная, что увижу руины. Однако стены оказались на месте, не хватало только одной вышки. В небо поднимались столбы дыма, но

больших разрушений я не заметила.

Эти рибуты были хороши. До жути хороши, если честно.

— Кто сбил последний?

Я повернулась на крик Михея и увидела, как последний челнок завертелся юлой. Выстрел с земли задел его с самого края. Челнок кружило и кренило, и, когда он наконец рухнул вниз, Михей издал одобрительный возглас:

— Хоп! Хоп!

Победный клич подхватили остальные рибуты.

Уложив гранатомет на плечо, он обернулся ко мне и расплылся в улыбке:

— Неплохо, правда?

На земле валялись обломки челнока, а рибуты смеялись и взволнованно трещали без умолку. Они не просто победили корпорацию — они разгромили ее.

Я встретилась взглядом с Михеем и улыбнулась в ответ.

Даже очень неплохо.

Глава 3

КАЛУМ

— В жизни не делал ничего ужаснее!

Парнишка, сидевший передо мной, фыркнул и похлопал себя по руке, которую я помог пришить на место. Кожа уже начала затягиваться, скрывая кровь и кость.

— Смотри не загордись. — Он вскочил и пригладил темную шевелюру. — Спасибо.

— Да не вопрос. В следующий раз будь осторожнее.

Он хохотнул, так как мы оба знали, что от бомбы, когда она взрывается в паре шагов, никуда не денешься. После прощания с Рен мне повезло оказаться в стороне от основной схватки, но первому и второму эшелонам пришлось туго. Многие рибуты пострадали.

Я уже начал паниковать, пока не увидел, как Рен заходит в ворота вместе с Михеем. Он препроводил ее и группу сто двадцатых в одну из больших палаток, и больше я их не видел.

— Айзек, кстати, — представился паренек, протягивая руку.

Штрихкода на запястье я не заметил. Ему было лет

пятнадцать или чуть больше, но выглядел он младше — наверное, из-за небольшого роста и хрупкого телосложения.

— Каллум, — сказал я и ответил рукопожатием, после чего показал на его чистую смуглую кожу. — Что, не был в КРВЧ?

— Не-а.

— А сюда как попал?

— Повезло, наверно. — Он уставился в какую-то точку за моей спиной, словно не хотел это обсуждать, и сунул руки в карманы, а плечи ссутулил. — Какой у тебя номер?

— Двадцать два.

Он издал отрывистый смешок:

— Ну ничего! У тебя наверняка есть другие достоинства.

— Спасибо, — отозвался я сухо.

— Да уж, повезло мне с тобой, — ухмыльнулся он. — Я Восемьдесят два. Тоже, впрочем, не бог весть что.

— Откуда ты знаешь свой номер, если не побывал в КРВЧ?

— Здесь есть таймеры смерти.

— Я не знаю, что это такое.

— Они измеряют температуру тела и устанавливают, как долго ты был мертв. У рибутов всегда одна и та же температура, поэтому таймером можно пользоваться, даже если с Перезагрузки прошло какое-то время. — Айзек махнул рукой в сторону рибутов, собравшихся с мисками возле

костра. — Есть хочешь?

Я кивнул, встал на ноги и отряхнул штаны. Затем всмотрелся в большую палатку, щурясь от лучей заходящего солнца, но полог был по-прежнему закрыт. Рен не появлялась.

— Это штабная палатка Михея, — объяснил Айзек, проследив за моим взглядом. — Без приглашения вход воспрещен.

— Что они там делают?

— Да кто ж их знает. Может, хлопают друг дружку по спинам за то, что так долго оставались мертвыми и теперь круче всех.

— Только не Рен, — сказал я.

— Сто семьдесят восемь? Да они небось перед ней и виляют хвостами!

Я вздохнул; меня так и подмывало отправиться ей на помощь. Но Рен не нуждалась в моей помощи. Она найдет меня сама, когда сочтет нужным.

Вслед за Айзеком я тоже подошел к костру и взял миску, наполненную чем-то вроде овсянки. Большинство рибутов, стоявших вокруг огня, не скрывали своей радости, хотя попадались и мрачные лица. Праздник кончился, теперь их одолевали усталость и скорбь о погибших товарищах.

Я отыскал в толпе Адди и нашел местечко возле нее. Айзек устроился рядом с нами.

— Адди. Айзек, — представил я их. — Адди помогла Рен освободить остинских рибутов.

— Привет, — кивнула ему Адди, отдавая пустую миску рибуту-сборщику, потом повернулась и быстро

окинула меня взглядом. — Молодец, что не помираешь. Я бы взбесилась, если бы ты взял и умер после стольких стараний добыть тебе антидот. — Улыбка чуть тронула края ее губ.

— Я старался как мог, — рассмеялся я. — Спасибо сказать не забыл? За помощь Рен?

— Не благодари, — отмахнулась она. — Я знаю, что такое сидеть на тех препаратах.

Наши взгляды на миг встретились, я кивнул и поспешно уставился в миску. Кроме Рен, только Адди знала, что я, находясь под действием уколов КРВЧ, убил ни в чем не повинного человека. В ее глазах угадывалось сочувствие, а я этого не хотел. Уж не знаю, чего я хотел, но сочувствия я точно не заслуживал.

— Значит, вы каждый раз отстраиваетесь заново? — спросила Адди у Айзека, махнув рукой в сторону лагеря.

Палатки вдоль дорожек справа от меня были уничтожены, и сильный ветер трепал обрывки материи. Многие палатки поменьше, особенно в тылу, уцелели, но примерно пятьдесят разорвало в клочья.

Душевая с туалетами тоже приняли на себя удар. Я уже побывал там и обнаружил на месте мужского отделения огромную воронку, однако водопроводно-канализационная сеть работала.

Правую вышку снесло начисто вместе с небольшим участком забора, однако в целом мы понесли меньший ущерб, чем корпорация. Обломки ее челноков усеивали все поле вокруг лагеря, насколько хватал

глаз.

— Ага, наверное, завтра и приступим, — подтвердил Айзек. — Сначала залатаем палатки, какие сможем.

— И правда зачетно, — сказала Адди. — Да вы, ребята, крутые.

— Мы готовились год, — пожал плечами Айзек. — К тому же у нас новые системы слежения. В КРВЧ и знать не знали, что нам известно точное время атаки.

Я хотел спросить, где они взяли оборудование, но услышал шорох, и в следующую секунду рядом со мной уже сидела Рен. Под глазами у нее залегли темные круги, но, когда она взяла меня под руку и улыбнулась, вид у нее был по-настоящему счастливый. Я познакомил ее с Айзеком, она наскоро пожалала ему руку и снова приникла к моему плечу.

— Все нормально? — спросил я, быстро взглянув на палатку Михея.

— Да. Михею просто хотелось подробностей — как мы сбежали из Розы, как попали в Остин и встретились с повстанцами. — Она посмотрела на меня и весело, и раздраженно. — У него был миллион вопросов.

Я наклонился, убрал с ее лица прядь волос и прижался губами к холодному лбу, нежно проведя ладонью по ее шее. Солнце только начинало садиться, но мне вдруг захотелось найти какую-нибудь палатку и спрятаться в ней вместе с Рен, чтобы вот так, обнявшись, просто пролежать весь вечер.

— Айзек, не поддержишь ее пару минут?

Я поднял глаза и увидел девушку, которая протягивала Айзеку круглощекого младенца. Айзек в восторг не пришел, но взял малышку, пристроил на колени и обхватил за животик.

— Что за... — Рен отстранилась от меня и с разинутым ртом уставилась на ребенка. — Неужели эта кроха?..

Я посмотрел на младенца и чуть не задохнулся, когда до меня дошло. На маленьком лице светились ярко-синие глаза рибута.

— Неужели она умерла и перезагрузилась? — спросила Рен.

— Не, она такой родилась, — ответил Айзек, взял ребенка за ручку и помахал ею. — Правда жуть?

— Еще какая, — согласилась Рен и оттолкнула ручонку, как будто боялась, что малышка укусит ее. — И что, все они такие, если рождаются от рибутов?

— Ну да.

— И исцеляться могут? — спросила Адди.

— А как же, — отозвался Айзек. — Они настоящие рибуты.

— Но... насколько я понимаю, без номеров? — спросила Рен.

— Да уж какие тут номера. Мы считаем, что им можно присваивать номер по высшему родительскому, но это в конечном счете не имеет значения.

— Это твоя? — поинтересовался я, стараясь не выдать ужаса. Конечно, малыши — это сплошное очарование, но Айзек был маловат для отцовства.

— Да ты что! Нет, конечно, — состроил гримасу он. — Я просто держу! — Оглядевшись, он протянул ребенка Рен. — Побудь с ней минутку. Мне надо в туалет.

— Что? Нет! — отшатнулась она.

— Одну минуту! Я сейчас вернусь. — Айзек сунул ей младенца и вскочил.

Рен отвела руку с ребенком подальше и нахмурилась. Кроха не оценила этого жеста и моментально расплакалась.

— На-ка, — сказала мне Рен. — Возьми этого маленького мутанта.

Смеясь, я так и сделал. Прежде мне никогда не приходилось держать младенца, — во всяком случае, я такого не помнил. Мой братишка Дэвид родился, когда мне было четыре, но вряд ли родители разрешали мне брать его на руки. Очевидно, я взял не так, потому что ребенок продолжал орать. Я посмотрел на Рен.

— Ты ее рассердила.

— О боже, — не вытерпела Адди, выхватила у меня малышку и принялась качать, пока крики не начали затихать.

Рен растерянно заморгала, взирая на него, потом повернулась ко мне. Глядя на ее ошалелое лицо, я крепче сжал губы, чтобы не прыснуть.

— Никакой ты не мутант, — сказала Адди, взяла девочку за ручку и легонько потрясла. Потом с тревогой посмотрела на Рен и спросила, понизив голос: — Мы чего-то не знаем?

— О чем? — спросила та, прикрывая ладонью зевок.

— О Михее? И об остальных местных?

— Я знаю не больше твоего, — пожалала плечами Рен и быстро огляделась. — Впрочем, бойцы они хоть куда.

Адди закусила губу и чуть кивнула, не спуская глаз с младенца. Мне показалось, что она ждала от Рен утешения — мол, мы в безопасности и можно расслабиться. Но Рен смотрела прямо перед собой, наблюдая за компанией рибутов, веселившихся по другую сторону костра.

Мне пришла мысль, что неплохо бы объяснить ей, что не только Адди будет ждать от нее ответов, но, когда Рен устало потерла глаза и снова зевнула, мне вдруг стало жаль ее. Наверно, сейчас был неподходящий момент.

— Эй, — сказал я и погладил ее по спине. — Когда ты спала последний раз?

Она нахмурилась и склонила голову набок:

— Пару дней назад? В твоём доме.

— Пойду поищу нам палатку или еще какое-нибудь место, — сказал я, вставая. — Есть хочешь? Могу прихватить.

— Нет, — отказалась она. — Михей меня накормил.

— Ладно. Скоро вернусь.

Она улыбнулась мне через плечо, а я направился к большой палатке. Похоже, в ней всем заправлял Михей, и я надеялся, что для Рен он уж точно расстарается.

Полог был закрыт, я потоптался на месте, не зная, как поступить. Хоть бы дверной молоток повесили, что ли.

— Михай! — позвал я.

Он высунулся через секунду и сдвинул брови:

— Чего тебе?

Его дружелюбие явно не распространилось дальше Рен. Я скрестил руки на груди:

— Рен не спала уже двое суток и устала. У тебя найдется место, где ей отдохнуть?

Недовольная гримаса вмиг исчезла.

— О, разумеется! Что же она сама не сказала? Я уже освободил палатку. Вон там.

Я повернулся туда, куда он показал, и увидел не затронутый взрывом маленький шатер. Интересно, кого Михай оттуда выселил?

— Эй, Джулс! — крикнул Михай. — Ты отнесла в ту палатку подушки, одеяла и все остальное?

— Да, все готово! — слышался голос сзади.

— Спасибо, — сказал я, собравшись уйти.

— Дай знать, если еще что-нибудь понадобится!

Я неопределенно махнул рукой, разрываясь между раздражением из-за такого особого отношения и благодарностью за легкость, с которой все устроилось.

Рен сидела на том же месте. На светлых волосах играли отблески пламени, и, даже усталой, она была самой потрясающей, самой интересной из всех девушек, которых я встречал. Нежные и утонченные черты ее лица удивительным образом не сочетались с его суровым, а зачастую даже устрашающим

выражением. Эту ее особенность я заметил почти сразу. Помню, как лежал на земле и смотрел на нее снизу — испуганный и в то же время взволнованный.

Адди попыталась завязать разговор, но без особого успеха. Я подал Рен руку:

— Идем?

Она послушно встала и уже после, когда мы уходили, прильнула ко мне, обняв за талию, чем вызвала любопытные взгляды нескольких рибутов. Похоже, номера здесь ценились не меньше, чем в корпорации, и мне стало любопытно: они глазели на нее из-за внушительных цифр на запястье или потому, что близкие отношения двух таких несопоставимых номеров казались им странными.

Я довел Рен до палатки и откинул полог, пропуская ее вперед. В центре находилась небольшая чаша для костра, однако огонь не горел. Рядом лежал тощий грубый матрас со сложенными на нем двумя одеялами и двумя подушками. Судя по количеству белья и одежды в лагере, здесь выращивали хлопок. Очевидно, успешно.

Когда я вошел следом, Рен опустилась на матрас.

— Это специально для нас?

— Да, Михей сказал, что освободил тебе место.

Я замер на пороге, внезапно осознав, что нам не обязательно спать в одной палатке, если не хочется. После бегства из Розы нам приходилось держаться друг друга, прятаться за мусорными баками и деревьями. Мы даже переночевали в моей бывшей спальне, но я не предполагал, что мы и впредь будем

каждую ночь спать в одной постели.

Рен нервно теребила тесемку брюк, избегая моего взгляда. Мне хотелось сесть на матрац и обнять ее, не чувствуя всевидящего ока корпорации, но хотела ли она того же?

— Если хочешь остаться одна, я уйду, — произнес я и сделал шаг назад, показывая, что не шучу.

Она непонимающе посмотрела на меня:

— С чего мне хотеть остаться одной?

Я глухо рассмеялся:

— Я хотел сказать, что тебе, возможно, будет удобнее спать без меня. Я не хотел загадывать...

Рен покачала головой и протянула мне руку. Я сплел наши пальцы и начал двигаться к постели, пока не приблизился достаточно, чтобы склониться и дотронуться губами до ее губ.

— Мне всегда с тобой удобно, — прошептала она.

Я улыбнулся, поцеловал ее снова и опустился на матрац. Рен сбросила ботинки, и я последовал ее примеру; она приподняла одеяло, и я скользнул к ней. Она все еще была в той самой футболке, которую я дал ей, и я почувствовал запах дома, когда обнял ее.

Мне не хотелось вспоминать ни о доме, ни о родителях, ни об их отказе принять меня. А также о том, как я убил человека через считанные минуты после того, как клялся им, что остался прежним. Я понимал, что в обезумевшее чудовище меня превратили препараты КРВЧ, но все равно не мог отделаться от чувства, что солгал им. После всего, что я повидал и сделал со дня нашего побега, я уже ни в чем не

напоминал того человека, который расстался с ними несколько недель назад. Было бы странно думать иначе.

Но и рибутом я себя часто не ощущал. Интересно, Рен действительно ничего не испытывала по отношению к тем, кого убила, или просто умело скрывала свои чувства? Если бесстрашие было свойством настоящего рибута, то я за свои двадцать две минуты после смерти не успел им обзавестись.

На самом деле мне пригодилось бы умение Рен отрешаться от ужасов происходящего. Эмоциональная пустота была предпочтительнее тяжести, лежавшей у меня на сердце.

Я поморщился. Такие мысли никогда бы не пришли мне в голову, будь я человеком. Что бы ни случилось, я не стал бы заглушать голос совести.

Рен посмотрела на меня; я нежно провел ладонью по ее волосам и поцеловал. Поцелуй получился неожиданно страстным, я даже сам немного растерялся. Она обняла меня за талию и поцеловала в ответ, чуть отстранившись и запрокинув голову. Ее глаза отыскивали мои, и я испугался, что она прочтет в них мои мысли. Похоже, так и случилось.

— Думаю, теперь у нас все хорошо, — сказала она мягко. — По-моему, здесь безопасно.

Я прижал ее к себе и улыбнулся. Мне показалось, что она лжет или, по крайней мере, преувеличивает, потому что Рен чувствовала себя как угодно, но только не в безопасности. Но я был благодарен ей за желание успокоить меня.

— Спасибо, — тихо отозвался я и снова поцеловал ее.

Глава 4

РЕН

Меня разбудило пение птиц. Я вздрогнула и инстинктивно потянулась к бедру за пистолетом, но нащупала только ткань старых форменных брюк КРВЧ. Палатку чуть трепало на ветру, и я медленно выдохнула.

Опасности нет.

То есть как бы нет. Во всяком случае, мне было спокойнее, чем несколько дней назад.

Вторая моя мысль была об Эвер. Я уже начала поворачивать голову влево, но остановилась. Перед глазами не было ничего, кроме матерчатой стены палатки. Прерывисто вздохнув, я отвернулась. По крайней мере, не придется таращиться на ее пустую койку, как было в нашей прежней комнате.

Каллум лежал рядом, заведя руки за голову и пристально изучая маленькое отверстие в крыше. Увидев его застывший взгляд, я испугалась, на секунду решив, что безумие вернулось, но он повернулся и посмотрел на меня, выдавив слабую улыбку. Ему не нужно было ничего говорить, я и без слов понимала, о чем он думал. Страшные-

воспоминания о человеке, которого он убил, не давали ему покоя. Мне нечем было его утешить. Я лишь надеялась, что он найдет способ забыть, переключиться, или что там еще делают обычные люди под гнетом вины за отнятую жизнь.

Когда-нибудь я спрошу у него, как можно так мучиться из-за одного человека, — я-то сама погубила без счету. И еще о том, почему понравилась ему, несмотря на его отвращение к убийству. Когда-нибудь я покажу ему, до чего это странно.

Но не сейчас.

Я села и взъерошила волосы, стараясь не смотреть ему в глаза. Нужно было принять душ. И переодеться. Я так и ходила в его старой футболке на три размера больше. Правда, у них могло и не оказаться одежды на всех. Тогда можно просто выстирать то, что есть.

— Рен?

Узнав голос Михея, я вздохнула, ползком добралась до входа и откинула полог. В глаза хлынуло яркое утреннее солнце. Сколько же я проспала? Часов пятнадцать, не меньше.

— Да?

Михей посмотрел сверху вниз, уперев руки в бока:

— Мы разбиваем людей на группы для уборки и восстановления разрушений. Хочешь со мной? Устрою тебе экскурсию по лагерю, все покажу.

Я встала, пытаюсь придумать уважительную причину на весь день остаться в палатке с Каллумом. Но в голову ничего не пришло.

— Конечно, — ответила я, подавив вздох.

Каллум тоже вылез из палатки, но ему Михай своего предложения не повторил.

— Можно сначала в душ? — Я кивнула на свою грязную одежду. — И не найдется ли какой-нибудь одежды?

— Да, разумеется. — Михай повернулся и поманил меня за собой. — Нам туда.

— Хочешь с нами? — спросила я Каллума.

Он помотал головой, весело изучая Михея:

— Все нормально, я тебя потом разыщу.

Я закатила глаза за спиной Михея, и Каллум ухмыльнулся.

Михей уже убежал вперед, я нагнала его, и мы пошли рядом. Было еще рано, солнце только всходило, но вокруг уже вовсю сновали рибуты. Я всматривалась в их лица.

— А Сто пятьдесят семь здесь? — спросила я. — Рили?

— Ага. Они пошли на охоту. Скоро вернутся. — Он улыбнулся мне. — Он обалдеет, когда тебя увидит! Только о тебе и говорит.

Тот Рили, которого я знала, не отличался разговорчивостью, но Михай мог преувеличить. И все-таки я чувствовала облегчение: Рили не был мне таким другом, как Эвер, но, узнав о его гибели, я огорчилась.

Мы подошли к довольно большой палатке в дальнем конце территории. Похоже, она была наскоро приспособлена для общего отдыха. Повсюду валялись подушки и одеяла, а в углах еще спали несколько рибутов. На столе, установленном в дальней части,

лежали стопки одежды.

— Выбери, что подойдет, — предложил Михей. — Я велел сдать лишнюю одежду, чтобы обеспечить новых рибутов.

Я быстро огляделась: не исключено, что местные рибуты ненавидели нас. Я бы на их месте ненавидела.

Прихватив приблизительно подходящие по размеру брюки и рубашку с длинным рукавом, я вместе с Михеем вышла наружу.

— Когда будешь готова, жду тебя возле чаши на завтрак, — сказал он.

Я кивнула и направилась к душевым. Накануне один рибут рассказал мне, что водопровод работает уже несколько лет, и я сама убедилась, что система вполне исправна. Туалеты представляли собой небольшие деревянные постройки и были снабжены замками, а вот душевые отсеки разделялись лишь перегородками и спереди были полностью открыты. Шторки отсутствовали, спрятаться было негде.

Я взяла клочок материи (похоже, они разрезали пополам все полотенца) и юркнула в крайнюю кабинку, где пустила ледяную воду, отворачиваясь, чтобы не показать своих уродливых шрамов. На меня и без них глазели. Не хватало еще, чтобы начали шептаться из-за этого.

Дрожа от холода, я кое-как вытерлась и потянулась за одеждой.

— Эй, Рен, ты здесь?

Я замерла, узнав голос Адди.

— Да, а что?

Ее шаги приблизились, и вскоре из-за перегородки вынырнуло лицо.

— Эй! — вскрикнула я, прижала к груди полотенце и замахала ей. — Можешь минуто подождать?

— Господи, да пожалуйста, — отозвалась она с досадой, отступила и скрылась из виду. — Не знала, что ты такая скромница.

Я быстро надела рубашку через голову.

— Я почти оделась.

— Это хорошо, потому что у нас проблема.

Вздохнув, я натянула штаны и досуха вытерла волосы. Чудесно. Это именно то, что мне сейчас нужно. Новые проблемы.

Выйдя из кабинки, я увидела, что Адди стоит поодаль со скрещенными руками. Я бросила грязную одежду в корзину с надписью «Стирка», и мы вышли на солнечный свет.

— Что за проблема?

— Придурки, которые здесь заправляют, вот в чем проблема.

Адди произнесла это громко, и несколько рибутов хмуро оглянулись на нас.

Я остановилась, повернулась к ней лицом и негромко сказала:

— По-моему, злить их — не самая хорошая идея.

— Плевать. — Она ткнула куда-то пальцем, и я не поняла, что она имеет в виду. — Эта полоумная девица обходит всех девчонок и приказывает удалить противозачаточные чипы.

— Что за полоумная? — вскинула я брови.

— Рыжая. Как ее там? Джулс. Та, что на подхвате у Михея.

— Ты отказалась?

— Да, отказалась. Прикинь, заводить детей — это мой долг! И размножение поощряется. А поскольку я унтер-шестидесятая, оно *особенно* поощряется! — Она вскинула руки. — И среди остинских рибутов есть те, кто уже ведется на этот бред!

Я неловко переступила с ноги на ногу, взглянув на Джулс, стоявшую невдалеке возле палатки. Ее рыжие волосы трепал ветер, сощуренные глаза внимательно наблюдали за нами.

Все это было очень странно. И мне совсем не нравилось.

— Ты не обязана, — сказала я.

— Именно, черт возьми! Не обязана!

— Что-то не так?

Я обернулась и увидела перед собой Михея. Изогнув бровь, он пристально взгляделся сначала в меня, потом в Адди.

— Твоя подпевала хочет вынуть мой противозачаточный чип, — ответила Адди.

Бровь взметнулась еще выше.

— Моя подпевала?

— Джулс, — пояснила я быстро и пригвоздила Адди взглядом. Я едва знала ее, и излишняя болтливость этой девицы уже начинала действовать мне на нервы.

— Ага. — Мой взгляд она оставила без внимания. — Говорит, это мой долг!

— Ну, про долг ничего не могу сказать, но мы здесь просто обожаем маленьких рибутов, — невозмутимо ответил Михей.

— Я этого не сделаю.

— В КРВЧ тебя стерилизовали насильно, — напомнил он.

— Меня это не колышет.

Михей поиграл желваками, словно пытаясь взять себя в руки.

— Ей решать, — спокойно сказала я. — Ты же не собираешься ее заставлять? — Мне хотелось выдержать беззаботный тон, но я всерьез забеспокоилась.

— Да, решать ей, — вздохнул он, как будто был разочарован.

— Какое облегчение! — сухо бросила Адди. — Мы с моей родилкой сейчас пойдем и всех обрадуем.

Я не знала, злиться на нее или смеяться, но она сама все поняла по выражению моего лица, и уголки ее губ поползли вверх. Правда, когда я повернулась к Михею, я уже была сама серьезность.

— Странно, как ей удалось выжить в КРВЧ? — изрек тот, провожая Адди взглядом. — Послушанием она не отличается.

Я пожала плечами. Все-таки шесть лет, что Адди провела в корпорации, говорили сами за себя. А еще я не могла отделаться от мысли, что ей просто надоели приказы. Мне-то уж точно.

Вокруг чаши для костра носились две маленькие девчушки, и Михей проследил за моим взглядом.

— Разве не мило? — ухмыльнулся он.

— Скорее, ненормально, — пробормотала я.

Той, что постарше, было года четыре, и, когда меньшая загнала ее слишком близко к огню, она пронзительно завизжала. Никто не обратил на это внимания, и я подумала, что, упади они в горящий костер, эффект был бы тот же.

Если рибутов и призывали к рождению детей, то соглашались явно немногие. Кроме этих девочек возле чаши, прошлым вечером я видела лишь одного младенца да еще маленького мальчика.

— Много здесь детей? — поинтересовалась я.

Михей кивнул в сторону обеденного стола, приглашая за собой.

— Нет, — ответил он и, не поднимая глаз, вручил мне пустую миску. — Было больше, но все ушли.

— Куда ушли? — не поняла я.

Девушка моих лет плюхнула мне в миску овсянки. Да и вообще здесь были только мои ровесники. Как и в филиале КРВЧ, почти все — в возрасте от двенадцати до двадцати лет. А где же остальные? Разве здесь не должны находиться сверстники Михея? Или кто-нибудь постарше?

Он молчал, пока мы не уселись на землю.

— Год назад нас было больше. — Его голос звучал глухо.

— Куда же они делись? — Я сжала ложку.

— Группа примерно в пятьдесят рибутов отделилась.

— Почему? — удивилась я.

— Ты обратила внимание, что в резервации мало рибутов постарше?

Я кивнула.

— Мы разругались, — сказал Михей. — Старшему поколению не нравилось здесь — их не устраивали мои порядки. Большинство прихватило своих детей. Решили, что так будет безопаснее.

— Ты знаешь, куда они ушли?

Мысль о второй надежной гавани для рибутов утешала — особенно если не выйдет прижиться в этой.

— Они все умерли. — Лицо Михея исказилось в болезненной гримасе. — Я твердил им, что это опасно, что наше главное преимущество в численности и оружии, но они все равно ушли. Через неделю я наткнулся на них во время охоты. Похоже, КРВЧ добралась до них.

— Они пошли на юг? — удивилась я.

— Больше на запад, — ответил Михей и посмотрел на солнце из-под козырька ладони. — Но КРВЧ выследит кого угодно и где угодно.

Я проглотила овсянку, вдруг почувствовав укол страха. Если все это правда, то мой запасной план сбежать отсюда с Каллумом уже не казался таким удачным.

— Как же так получилось? — спросила я. — Они ушли без оружия?

— Почти. Наше оружие — собственность резервации. И я не собирался вручать его кучке дезертиров. Они взяли только то, что принадлежало им, но этого не хватило. Судя по тому, что я видел,

КРВЧ прислала целое войско. Больше, чем они могли одолеть.

Мне показалось, что арсенал у Михея довольно внушительный — можно и поделиться, не убудет. Неужели все жители резервации одобрили его решение отпустить рибутов почти безоружными?

— Сколько здесь народу? — спросила я.

— Чуть больше сотни. Может, сто пятнадцать. Вчера, до вашего прихода, нас было сто двадцать семь, но я все еще жду точного подсчета потерь. — Он вскочил на ноги и откашлялся. — Доела? Пошли на экскурсию.

Мне хотелось спросить, почему ушли те рибуты, но судя по тому, как Михей сказал об их недовольстве его порядками, я вряд ли могла рассчитывать на откровенный ответ. Наверное, лучше выяснить это у Рили или у кого-то еще.

Мы бросили миски в мойку и пошли по территории. Михей показывал мастерские, где делали одежду и другие предметы первой необходимости вроде мыла и мебели. Одна палатка была отведена под школу — он сказал, что младшие остинские рибуты должны возобновить учебу. Вероятно, он был прав. Я многое усвоила за школьные годы, но после того, как мне исполнилось двенадцать, всякая учеба прекратилась. Может, мне тоже стоило заходить в эту палатку.

Он вывел меня за ограду, и мы дошли до обширных засеянных полей. Здесь, среди прочего, выращивали овес, пшеницу и бобы. Одной из долговременных построек был большой сарай, полный домашней

скотины.

Мне пришлось отдать должное Михею. Резервация явно процветала под его началом, все было отлично организовано. У меня возникло чувство, что, если бы КРВЧ пустила его в города, он вычистил бы их за месяц, и все были бы сыты, одеты и жили бы в своих домах.

— А еды хватит еще на сотню ртов? — спросила я, когда мы направились обратно в лагерь. — Я плохо разбираюсь в земледелии, но вы ведь уже собрали весь прошлый урожай?

— Может, и придется туговато, но мы справимся, — кивнул он. — У нас есть еще огороды. Я сейчас разрабатываю план, чтобы никто не остался обделенным. К тому же мы продолжаем производить продукты с расчетом на тех, кого уже нет.

Он снова загрустил, как и всякий раз, когда заговаривал об этом. Мне вдруг стало жаль его. Все-таки нелегко заботиться о таком количестве рибутов, да еще при постоянной угрозе нападения сил корпорации.

— Команде охотников давно пора вернуться, — пробормотал он, взглянув на небо. — По расписанию должны были прибыть еще утром.

— Они всегда возвращаются вовремя?

— Да, когда в группе Рили. Ты же его знаешь. Он никогда не отклоняется от плана.

Это была правда. Как тренер, Рили был даже строже меня и, вероятно, без звука позволил бы офицеру Майеру убить Каллума.

— Где они? — спросила я. — Найти их можно?

— Давай посмотрим, как там с ремонтом челноков, — отозвался он. — Они отправились довольно далеко — миль сто тридцать к северу, но для челнока это пустяк.

Я удивленно вскинула брови. Охотиться — в такую даль? Должно быть, в округе поживиться уже нечем. А может, охотникам всегда приходится покрывать такие расстояния? Я ведь никогда не была на охоте, — возможно, это обычное дело.

Мы вошли в лагерь и, ступая по запыленным дорожкам, добрались до главных ворот. Вокруг кипела работа. Рибуты ставили палатки и расчищали завалы. За два часа нашего отсутствия они настолько преуспели, что мне уже начинало казаться, что никакого налета вовсе не было.

Перед входом в резервацию стояли два челнока. Вокруг толпились рибуты, еще несколько подбирали мусор. Один челнок, с бортом, почти полностью вмятым внутрь, пребывал в плачевном состоянии, однако второму, похоже, досталось меньше. Хотя он был заляпан грязью, побит во многих местах, а в стенке кабины пилота не хватало уголка, в остальном он выглядел вполне сносно.

Когда мы подошли ближе, я увидела на месте пилота Каллума. Сдвинув брови, он что-то подкручивал на приборной доске. Руки были измазаны машинным маслом, как будто он и в моторе копался.

— Ну что, работает? — спросил Михей.

Каллум поднял голову и, увидев меня, улыбнулся:

— А как же. Мы взяли парочку деталей с тех челноков, что уже не спасти. И еще я только что починил систему навигации.

Михей с удивлением взглянул на него и вытянул голову, чтобы рассмотреть панель.

— Спасибо. Молодец! Я, правда, не умею пользоваться навигацией, — усмехнулся он.

Каллум спрыгнул на землю.

— Не беда. Могу научить, если хочешь. — Он вытер руки о штаны. — Куда-то собрался?

— Команда охотников не вернулась. Я начинаю беспокоиться. — Михей повернулся ко мне. — Хочешь с нами? Ты можешь пригодиться, если случилась беда.

Я колебалась, глядя на Каллума. Идея мчаться в челноке навстречу новым приключениям не слишком вдохновляла.

— Мы быстро. К вечеру точно вернемся. Да, и поохотимся заодно, если, конечно, у них там все в ажуре. — Михей легонько ткнул меня в плечо. — Охота — обалденная штука. Тебе понравится.

Может, и правда понравится. В Розе я тоже занималась своего рода охотой, хотя олени и кролики бегают быстрее. Но главное — никто не будет рывкать в ухо дурацкие команды.

— Ладно, полетели, — согласилась я.

— Ты тоже можешь, если хочешь, — сказал Михей Каллumu.

Тот состроил гримасу: мол, воздержусь. Я чуть не покатила со смеху. Представить себе, что Каллум

получает удовольствие от стрельбы по животным, было трудно. Он даже мясную пищу почти не ел.

— Я — пас, — ответил он и показал на второй челнок. — Мы собирались заняться следующим.

Михей кивнул:

— Тогда я прихватчу Джулс и Кайла. — Он тронул меня за руку. — Подождешь минуту? Я принесу тебе оружие.

И, пройдя через ворота, он быстро скрылся за углом.

— Все в порядке? — спросил Каллум, шагнув ко мне.

Расплываясь в улыбке, я закивала. Весь перепачканный, он выглядел совершенно счастливым. Я даже не помнила, когда видела его таким.

— Нормально, — сказала я, решив не рассказывать про Адди и противозачаточные чипы. Это было неудобно, да и не к месту.

Я приложила ладонь к плечу, где был скрыт мой собственный чип. Его я, правда, намеревалась оставить. Просто на всякий случай.

— Не обижаешься, что я не полечу с тобой? — снова улыбнулся Каллум. — Мы ведь оба знаем, какой я лошара в смысле охоты.

Подойдя ближе, я встала на цыпочки и чмокнула его в губы.

— Я не хотела этого говорить. Но тебе и правда лучше остаться.

Он хохотнул и, держа грязные руки по швам, наклонился, чтобы поцеловать меня снова. Я

положила ладони ему на грудь и растворилась в его поцелуе, ничуть не заботясь о любопытных взглядах вокруг нас.

— Давай сделаем это ночью, когда ты вернешься, — сказал Каллум, чуть отстраняясь и целуя меня в щеку. — Никаких боев, никакой охоты и притирки к коллективу. Только это.

— Согласна. — Я погладила его шею и вздохнула. — Теперь я жалею, что согласилась лететь.

— А по-моему, хорошо, что согласилась. Если мы здесь останемся, ты сможешь заняться охотой. Охотой и спасением других. Это ведь твои любимые занятия.

Я негромко рассмеялась. Не знаю, как насчет спасения — пока он был единственным, кого я спасла, — но вот охота, наверное, действительно была «моим» ремеслом. Всё, что я умела, — это охотиться на людей по заданию КРВЧ. Только к этой охоте возвращаться я больше не собиралась.

— Рен! Ты готова?

Я оглянулась: Михей стоял возле челнока рядом с Джулс и Кайлом. Место пилота занял какой-то совсем юный рибут, и двигатель уже тарахтел. Я со вздохом отошла от Каллума.

— Пока.

— До скорого. Не подставляйся под пули.

Глава 5

КАЛУМ

Увидев разбитую приборную панель, я нахмурился и коснулся места, где должна была находиться кнопка. Этот челнок пострадал больше, чем тот, в котором только что взлетели Рен и Михей, но был не безнадежен.

— Посмотри — ничего не пригодится?

В проеме двери нарисовался Айзек с мешком обломков.

— Не исключено, — сказал я, взял мешок и бросил на соседнее сиденье. — Спасибо.

— Не вопрос. — Он сунул руки в карманы и прислонился к двери. Привычка постоянно сутулиться делала его, и без того невысокого, еще ниже ростом. — Знаешь, расчисткой челноков редко кто занимается.

Я улыбнулся, копаясь в мешке:

— Может, потому, что сначала приходится вытаскивать фрагменты тел. — Я пожал плечами. — Но я неплохо рублю в технике. Решил: а вдруг пригожусь.

— Еще как, — отозвался он. — Большинство рибутов умеют только убивать.

Я закатил глаза. Вот она, корпорация с ее тупыми приоритетами.

— Не сомневаюсь.

— Откуда, ты сказал, вы прилетели? — спросил он.

— Из Остина.

— Ни разу там не был. Да и вообще городов не видел. Красиво там?

— Ни разу не бывал в городах? — Я удивленно взглянул на него. — Ты что, прямо тут и родился?

— Ну да.

— Так ты рибут от рождения? — спросил я. Нам же говорили, что у детей рибутов не бывает номеров. Странно. — Не-а.

— Хм. — Я ждал объяснений, но Айзек молчал. Он явно что-то скрывал, и, судя по тому, как отводил глаза и хмурился, тайна эта была не слишком хорошей.

Я быстро глянул на то, что происходило у него за спиной. С десяток рибутов бродили по полю и подбирали обломки упавших челноков; кто-то чинил забор. Вчерашний холодок отчасти растаял, но все же рибуты из резервации не испытывали большого желания общаться с новенькими. Со мной, по сути, еще не заговаривал никто, кроме Айзека.

Я снова повернулся к разбитой панели. Наверное, мы пока не привыкли друг к другу — я ведь тоже ни с кем не заговаривал. Подобрал более или менее подходящую кнопку, я попробовал загнать ее в отверстие. Без толку.

— Значит, из Остина, — произнес Айзек, сложив на

грудь руки. — Хорошее место?

— Нормальное, — пожал я плечами.

Вспоминая об Остине, я видел только родителей, захлопывающих дверь перед моим носом. А слышал только хрип человека, которому вцепился в горло.

Я закрыл глаза и сглотнул подкативший к горлу комок. Отчасти я испытывал облегчение оттого, что воспоминания стали возвращаться ко мне. Это началось прошлой ночью. Они просачивались постепенно, по капле. Прыжок и нападение на женщину из закуской, плоть которой одурманила меня своим запахом. Ожидание Рен, которая отправилась за Адди, и движение в соседнем доме, отвлекшее мое внимание. Потом взлом двери и тот страшный рывок к человеку.

Вздыхнув, я разлепил отяжелевшие веки и натолкнулся на сочувственный взгляд Айзека.

— Видать, вам там в КРВЧ здорово мозги повредили, — сказал он.

— Пожалуй, — ответил я даже слегка весело.

— Как там жилось?

— Да не так и плохо. Правда, в первые дни в филиале мне изрядно навешали, но потом отстали, и лупцевала меня только Рен, а это было даже забавно.

Он наградил меня ошеломленным взглядом:

— Точно повредили. Всем.

— Она была моим тренером, — рассмеялся я. — У нее это славно получалось.

— А-а, ну раз славно, тогда ладно.

— По-настоящему жутко было, когда нас

заставляли отлавливать людей. Я бы, наверное, и года не протянул, если б остался, — вздохнул я. — Люди нас люто ненавидят.

Айзек кивнул и отступил на шаг:

— Но ведь иногда есть причины, согласен?

— Что ты имеешь в виду? — удивился я.

— Я бы на их месте нас боялся. Мы сильнее, выносливее, и большинство из вас с легкостью свернет им шею — спасибо КРВЧ.

Он был прав. В своей человеческой жизни я всегда побаивался рибутов, хотя они и интересовали меня. Пока я не перезагрузился сам, я ни разу не сталкивался с ними, но, скорее всего, тоже убежал бы при такой встрече.

Но я никогда не схватился бы за бейсбольную биту, чтобы крушить им головы. При воспоминании о нашем бегстве от жителей Розы меня пробрала дрожь. И пусть на один миг, но мне стала понятна неприязнь, которую Рен испытывала к людям.

— Тебе нравится здесь? — спросил я.

— Ну да, вроде. — Айзек пожал плечами. — Ведь могло быть и хуже? Я мог оказаться в КРВЧ.

— Точно.

— Здесь не так уж плохо. К тому времени как я тут появился, они многие трудности уже преодолели. Стали исправно собирать урожай, все были накормлены и одеты. — До Перезагрузки я работал в остинских полях, — сказал я. — Могу и здесь пригодиться.

— Здорово, — произнес Айзек, как будто был

искренне впечатлен. — Ты, значит, еще и это умеешь. Глядишь, Михей полюбит тебя так же, как твою подружку.

В ответ на мой недовольный взгляд он весело фыркнул. Но потом сразу посерьезнел, заметив что-то вдали. Я высунулся из дверного проема. К челноку направлялись Бет и Адди, обе мрачные. Я снова повернулся к Айзеку, но он уже зашагал прочь.

Я спрыгнул на землю и вытер руки о штаны. Адди была бледна, а Бет нервно теребила прядь волос.

— Ты не видел Рен? — спросила Адди.

— Она улетела с Михеем. — Я подошел к ней и понизил голос: — Вернется к вечеру. Что-то случилось?

Бет и Адди в ужасе переглянулись, и меня вдруг бросило в пот.

— На охоту? — Адди произнесла это почти шепотом. — Вообще-то, они полетели искать невернувшихся рибутов, но вроде бы собирались поохотиться, если получится. — Я вдруг испугался. — А что? В чем дело?

— Ей объяснили, что это за охота? — Большие глаза Адди наполнились тревогой и страхом.

— Я... не знаю. — Я перевел взгляд на Бет. — А что это за охота?